

Глава 25. Неразрывная любовь в тех мирах

«Не надо...!» - скрывавшаяся за спиной мужчины-призрака, женщина-призрак выскочила и встала перед Дин Эрмяо, грациозно поклонилась и сказала с глазами полными слез. – «Прошу вас, будьте снисходительны, мы хотели другим способом возместить деньги за еду».

Жупин набралась смелости и подошла, тихонько подергав за рукав Дин Эрмяо: «Эрмяо, отпусти их, мне не нужна плата».

Поскольку из-за этих денег двух призраков удерживали в столовой, Жупин боялась, что они сделают что-то опрометчивое. Более того, Жупин была женщиной, а потому видя искренность чувств этой влюбленной пары, она непроизвольно начала сострадать им.

«Тогда как поступим? Нельзя позволять им быть нахлебниками». – Раз уж Жупин попросила о снисхождении, тон Дин Эрмяо немного смягчился. Он убрал меч в зонт и сказал парочке. – «Один останется здесь в качестве заложника... А другой отправится искать что-то, чем можно расплатиться за еду. И запомните, даже не думайте о побеге, иначе я, определенно, заставлю ваши души разума улететь, а души тела рассеяться».

Призраки увидели, что Дин Эрмяо убрал меч, немного расслабились и с благодарностью посмотрели на Жупин. Затем они соприкоснулись головами и зашептались, после этого призрак-мужчина поклонился Дин Эрмяо и улетел.

«Эрмяо, уже так поздно, куда ты его отправил? Что если он убьет другого человека и отнимет его деньги, разве это не будет наша вина?» - напряженно сказал Жупин.

Ся Бин и остальные чувствовали, что Дин Эрмяо довольно жесток. Угрожает призракам из-за каких-то 200 юаней.

«Успокойтесь, они не осмелятся вредить людям. У призраков есть призрачные способы, он сможет найти деньги и заплатить за еду». - Дин Эрмяо лениво пододвинул стул, сел, будто собираясь допрашивать преступника, и, с равнодушием глядя на женщину-призрака, спросил: «Как зовут? Когда умерла? Почему не переродилась?»

Вань Шугао и остальные встали вокруг, они все хотели послушать о прошлом женщины-призрака.

Она стояла перед Дин Эрмяо с опущенной головой и тихо заговорила: «Меня зовут Ло Ин, родилась в третьем году республики и умерла в двадцать первом году республики. Я училась в школе западного образца, приняла новую идеологию сравнительно рано. Мой друг, который только что ушел, был моим одноклассником Кан Чэн, мы полюбили друг друга. Позднее мой отец решил использовать меня, чтобы подольститься к богатой семье, я не вынесла этого и покончила с собой...»

Вань Шугао прикинул на пальцах: «С третьего года республики до 21 года, так тебе было только 18 лет. В 18 лет быть готовой к браку, это можно считать ранней любовью?»

«Нет». - Ло Ин слегка подняла голову, в глазах ее сверкала тоска. – «В нашу эпоху, в 18 лет я уже была старой девой, многие девушки выходили замуж в 16-17 лет и рожали детей».

«Не мешай, пусть она рассказывает». - Ся Бин толкнула Вань Шугао и сказала Ло Ин. – «А как умер твой парень? Это было самоубийство во имя любви?»

Многие любили придумывать такие сюжеты, особенно девушки. Услышав такую историю, они, безусловно, подумают о двойном самоубийстве во имя любви.

Глаза Сяохань затуманились, она вытащила две бумажных салфетки, приготовившись утирать слезы.

Ло Ин покачала головой и тихо сказала: «Нет».

В глазах присутствующих девушек тут же отразилось бесконечное разочарование, двойное самоубийство намного трогательней. К сожалению, события развивались не так, как они воображали.

Дин Эрмяо тоже покачал головой: «Нет, тот мужчина не пытался покончить с собой, он умер от наказания. Я думаю, что после смерти Ло Ин, Кан Чэн повредился умом, нарушил закон и был казнен».

«Как ты узнал?» - Ло Ин не ожидала этого, ее слезы вот-вот должны были пролиться, и она сказала бесцветным голосом. - «Это так. После моей смерти, в сердце Кан Чэна было столько горечи, что в одну из ненастных ночей он убил сына той влиятельной семьи, а затем был расстрелян...»

Слезы Сяохань все-таки полились по щекам, всхлипывая, она сказала: «Тогда это почти то же самое, что самоубийство во имя любви. Кан Чэн действительно хороший парень, благородный герой».

Услышав все это, к сочувствию Жупин прибавилась грусть. Ся Бин невольно прижалась к Вань Шугао.

Дин Эрмяо разрушил их меланхолию сказав Ло Ин: «Скажи самое главное, почему не переродились, а бродяжничаете среди людей?» - сейчас основной сюжет уже закончился, Дин Эрмяо знал, что это обновленная версия незавершенной любви призрака и человека - незавершенная любовь призрака к призраку.

Призрак Ло Ин посмотрел на Дин Эрмяо и вдруг она пала перед ним на колени. Дин Эрмяо остолбенел, затем взмахом руки поднял Ло Ин с колен и она снова была прижата к стене.

«Говори словами, нечего падать на колени». - Дин Эрмяо был несколько возмущен. - «Став призраком тоже нужно иметь какое-то самоуважение, не так ли?»

«Да...» - отозвалась Ло Ин, испугано глядя на Дин Эрмяо, и шепотом сказала. - «Можно сказать, что это судьба. После смерти мы неожиданно встретились. Кан Чэн безоговорочно последовал за мной. Мы скрывались от призрачного патруля и бродили в разных местах. Мы не хотим переродиться, потому что... Не хотим расставаться».

«Действительно трудно вам пришлось, бегать почти сто лет». - Дин Эрмяо несколько изумился, пусть их чувство и нельзя было считать бросающим вызов небу и земле, но оно определенно сильнее жизни и смерти.

Что-то теплое капнуло на плечо, Дин Эрмяо повернул голову и увидел, что слезы Сяохань словно капли дождя, бежали по щекам.

Ло Ин продолжала говорить: «Знаете, что здесь было раньше?»

«Что за бред, откуда нам знать?» - Дин Эрмяо сморгнул слезы со своих глаз.

«Не будь таким злобным, с людьми нужно быть мягче». - Сяохань толкнула в плечо Дин Эрмяо, а затем вытерла свои слезы.

«Раньше здесь был храм, а снаружи эта старая улица». - Из-за резкости Дин Эрмяо, Ло Ин больше не смела разжигать их интерес и быстро заговорила. - «Я и Кан Чэн часто молились в храме о нашем будущем, а затем, выйдя наружу перекусывали на улице, очень... Очень счастливым было то время».

Дин Эрмяо помолчал, а потом спросил: «Почему ты только что падала на колени?»

Ло Ин побледнела и жалобно сказала: «Я умоляю, не лови нас. Если поймаешь и вернешь на тот свет, не зависимо от того, сможем ли мы переродиться, я и Кан Чэн разлучимся. Кроме того, когда мы были живы, священник Ян сказал, что наша с Кан Чэном любовь будет существовать в трех мирах. Тогда я не поверила, но сейчас думаю, что это были не пустые слова. Мы были вместе при жизни, это один мир, теперь наши души вместе после смерти, это еще один мир, однако где третий мир мы не знаем. Вы - просвещенный даосист, определенно, у вас есть способ помочь нам!»

Сказав это, Ло Ин очень воодушевилась, она даже не испугалась живой силы Дин Эрмяо и сделала два шага вперед.

«Продлить вашу любовь на еще один мир? Этого... Я сделать не могу». - Дин Эрмяо нахмурил брови, в этот раз он столкнулся со сложной проблемой.

Перед дверью мелькнула тень, влетел Кан Чэн и мгновенно встал рядом с Ло Ин. Ло Ин очень естественно взяла его за руку и улыбнулась.